

НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ СМЕРТЬЮ

— Часть 2 —

Любовь Чи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовь Чи

**НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ
СМЕРТЬЮ «Новый
рассвет» ЧАСТЬ 2**

«Автор»

2026

Чи Л.

**НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ СМЕРТЬЮ «Новый рассвет» ЧАСТЬ 2 /
Л. Чи — «Автор», 2026**

Что остаётся, когда ты выжил? Эля думала, что спасение — это конец кошмара. Оказалось, это только вход в новый. Теперь она под защитой Дениса — человека, который держит всех в кулаке и её саму — в золотой клетке. Артём, готовый за неё умереть, не может смотреть, как она принадлежит другому. А Андрей, в чьей крови проснулся вирус, превращается в монстра от одной мысли, что её касается кто-то другой. Трое мужчин. Одна женщина. Скала, ставшая тюрьмой. И враг за стенами, который не прощает предательства. Чтобы выжить, им нужно объединиться. Чтобы не сойти с ума — разойтись. Но пока они делят её сердце, «Центр» готовит удар, который сотрёт их всех с лица земли. Любовь здесь — не спасение. Любовь — это мина замедленного действия.

© Чи Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1: Краткое содержание	5
Глава 1	7
Интерлюдия: Михаил. Цена выбора сына	11
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ СМЕРТЬЮ

«Новый рассвет» ЧАСТЬ 2

Часть 1: Краткое содержание

История начинается с обычной школьной жизни в элитном районе Роксель-Парк. Эльвира «Эля» Струнбрич — популярная, красивая и немного избалованная девушка, которую все зовут «принцессой». Она дружит с Еленой и Лейлой. Чтобы поехать в осенний лагерь «Долина Мира» и не получить нагоняй от родителей за плохие оценки, Эля заключает сделку с местным «ботаником» Андреем. Он должен помогать ей с учебой, а она — защищать его от школьных хулиганов.

Андрей оказывается не просто зубрилой. Он — гениальный, но социально неловкий парень, брат-близнец главного школьного задиры Артёма, в которого Эля тайно влюблена. Артём, в свою очередь, годами скрывал свои чувства к Эле за маской грубости и безразличия. Появление Андрея в жизни Эли запускает сложный треугольник: ревность Артёма, холодную, но глубокую привязанность Андрея и замешательство самой Эли.

В «Долине Мира» идиллия быстро рушится. Вокруг лагеря, расположенного в старом лесу, ходят мрачные легенды о пропавших детях. Атмосфера накаляется. Андрей, как выясняется, обладает странной связью с лесом: он чувствует его, может управлять «смотрящими» — безмолвными, бледными фигурами с закрытыми глазами, которые патрулируют границы.

Конфликт между братьями обостряется из-за Эли. Кульминацией становится ночное происшествие: Артём уходит в лес и сталкивается лицом к лицу с его ужасами. Андрей спасает его, демонстрируя не только свою связь с лесом, но и пугающую физическую силу. В лагере начинается эпидемия неизвестного вируса, превращающего людей в агрессивных «ходячих» с каннибальскими наклонностями.

Появляется таинственный новый воспитатель Виктор — бывший «смотритель» леса, который когда-то передал Андрею магический артефакт (камень-ключ). Виктор оказывается хозяином положения и научным руководителем секретного проекта по созданию биологического оружия. Он забирает у Андрея контроль над лесом, и ситуация выходит из-под контроля.

Лагерь оказывается в ловушке. Виктор со своей вооружённой охраной захватывает всех в плен. Элю, Андрея, Артёма и других выживших превращают в подневольных работников и подопытных в его системе. Виктор начинает методично ломать Элю, используя шантаж и угрозы её друзьям, чтобы сделать её своей «личной собственностью» и информатором. Эля вынуждена подчиниться, чтобы защитить близких.

Тем временем Андрей, прошедший «тесты» с вирусом, мутирует, становясь живым носителем и ключом к проекту «Полярный лютик». Артём, несмотря на вражду с братом, пытается защитить Элю и строит отчаянные планы побега.

Помощник Виктора, Денис, плетёт свои интриги. Он замечает Элю и, видя в ней не просто жертву, а сильную личность, предлагает ей союз против Виктора. Его цель — захватить контроль над объектом и ценными активами, включая Андрея.

Эля оказывается меж двух огней. Она соглашается на план Дениса, но ставит условие: спасти не только Андрея, но и своих друзей. Разрабатывается дерзкий план побега во время проверки из центра. Эля, играя роль покорной «госпожи», должна отвлечь Виктора в решающий момент.

Побег происходит. Используя хаос, устроенный Артёмом, Денис и Эля вывозят Андрея и группу выживших на снегоходах. Им приходится бросить многих: Елена и Лейла не успевают, Артём с группой прикрытия остаётся в лесу. В перестрелке гибнет один из помощников —

Игорь, ценой своей жизни спасая остальных. Группа Эли и Дениса добирается до «Объекта 44» — другого, полузаброшенного лагеря, который должен стать их убежищем.

Виктор, осознав масштаб предательства и потерю Эли (к которой он испытывал извращённую привязанность), впадает в ярость и начинает охоту на беглецов.

Артём и Елена чудом добираются до «Объекта 44», убитые горем из-за потери Лейлы, которую схватили люди Виктора. Артём наконец осознаёт, что его любовь к Эле стала выше ревности и эгоизма. Родители Эли покидают заражённую зону, надеясь на возвращение дочери. А сама Эля, Андрей и их спутники оказываются в новом, незнакомом месте, где им предстоит либо обрести свободу, либо попасть в ещё более страшную ловушку.

Глава 1

«Объект 44» не был похож ни на лагерь, ни на базу. Это была призрачная станция, вросшая в скалы над бурной, не замерзающей даже в лютый мороз рекой. Подъехать к ней можно было только по воде или по воздуху, а со стороны леса она была скрыта отвесными скалами и вековыми деревьями. Не место, а крепость-невидимка.

Снегоходы остановились у подножия скалы. Дальше Глеб повёл их пешком. Андрея снова понесли.

— Кто построил это? — спросила Эля.

— Система, — коротко бросил Глеб. — Ещё при старом режиме. Как запасной командный пункт на случай войны. Потом забыли. А мы... нашли.

«Мы» — это оказались не только Глеб и несколько молчаливых мужчин с автоматами, встретивших их у стальной двери, вмурованной в скалу. Внутри, в освещённых тусклыми лампами туннелях, было чисто, сухо и... обитаемо. Чувствовалась рука людей, которые не просто прятались, а обустроивались надолго.

Их провели в просторное помещение, похожее на казарму с двухъярусными кроватями. Там уже были люди. Несколько мужчин и женщин в простой, но чистой одежде. Их лица были усталыми, но не сломленными. Они смотрели на новоприбывших не со страхом, а с холодным, оценивающим интересом.

— Здесь вы пока побудете, — сказал Глеб. — Отогреетесь, поедите. Потом с вами побеседует Шеф.

— Шеф? Долго я не появлялся. — переспросил Денис, и в его голосе впервые за всю дорогу прозвучала неподдельная усталость и... что-то вроде облегчения.

— Ты его знаешь, — кивнул с улыбкой Глеб. — Он тебя ждёт.

Денис кивнул и, бросив на Элю быстрый взгляд — «веди себя спокойно», — вышел за Глебом.

Элю с друзьями оставили одних. Им принесли простую, но горячую еду — тушёнку с гречей, чай. Андрея уложили на нижнюю кровать, он сразу закрыл глаза, его дыхание стало чуть ровнее. Сергей и Алиса молча ели, оглядывая помещение. Кирилл и Макс уселись у входа, как сторожевые псы.

Через полчаса вернулся Денис. Его лицо было задумчивым.

— Всё в порядке, — сказал он, обращаясь ко всем, но глядя на Элю. — Это место... безопасно. Насколько это возможно. Здесь свои правила. Главное правило — не высовываться и делать то, что скажут. В обмен — крыша, еда и защита от Виктора.

— Кто здесь главный? — спросила Эля тихо.

Денис помедлил.

— Человек, которого называют Шефом. Он... был когда-то высоко в той же системе, что и Виктор. Ушёл. Создал это. Собрал тех, кто не согласен с методами «Лютика» и тому подобного. Мы не святые. Мы — альтернатива. Более прагматичная, менее... фанатичная.

— И мы теперь его собственность? — в голосе Алисы прозвучала горькая ирония.

— Нет, — резко сказал Денис. — Вы — ресурс. Ценный ресурс. Андрей — ходячая формула. Вы — специалисты, которые могут с ним работать и защищать это место. Эля... —

он посмотрел на неё, — Эля — связующее звено. Тот, кто вас всех собрал. Вы не рабы. В обмен на ваши навыки и лояльность вы получаете жизнь. Это лучшая сделка, которую вы могли заключить в этой войне.

Он подошёл к Эле ближе, понизив голос.

— Шеф хочет тебя видеть. Один на один.

— Почему?

— Потому что ты — дикая карта в этой колоде. Ты переиграла Виктора. Он хочет понять, кто ты. И на что ты способна. Говори правду, но не всю. И не пытайся его обмануть. Он умнее, чем кажется.

Элю проводили по лабиринту туннелей в небольшой, строгий кабинет, вырубленный прямо в скале. За простым металлическим столом сидел мужчина лет пятидесяти. Он не был похож на военного или лагерного начальника. Скорее, на учёного или инженера — умное, аскетичное лицо, коротко стриженные седые волосы, внимательные, пронизательные глаза за простыми очками. Он изучал какие-то чертежи, но поднял голову, когда она вошла.

— Эльвира, — сказал он. Голос был спокойным, без угрозы, но и без тепла. — Садись. Я — Михаил. Здесь меня называют Шефом.

Эля села на стул напротив, держа спину прямо.

— Вы хотели меня видеть.

— Да. Хочу понять, что привело тебя сюда. Денис доложил сухие факты. Но факты — это одно. Мотивы — другое. Ты рискнула всем, чтобы вытащить этих людей. Почему?

Эля смотрела ему прямо в глаза.

— Потому что иначе они бы умерли. Или стали бы нелюдями. Как те, кого я видела в лаборатории.

— Альтруизм? — в голосе Михаила прозвучал лёгкий скепсис.

— Выживание, — поправила она. — В одиночку в этом мире не выжить. Они — моя семья. Единственная, что у меня осталась.

— Семья, — повторил он задумчиво. — Хорошо. А что ты готова сделать, чтобы защитить свою семью здесь?

— Всё, что потребуется. В рамках разума.

— В рамках разума, — он усмехнулся — сухо, беззвучно. — Разум — редкий товар. Виктор им не обладает. Денис... им обладает, но часто забывает о морали. А ты? Где твои границы?

Эля задумалась на секунду.

— Я не буду убивать невинных. И не стану такой, как он. Всё остальное... обсуждается. Михаил внимательно посмотрел на неё, потом кивнул, будто поставив галочку в невидимом списке.

— Ладно. Добро пожаловать в «Объект 44», Эльвира. Ты и твои люди будете работать. Андреем займутся наши медики. Твои люди — помогут с обустройством и охраной периметра. Ты... пока будешь помогать Денису. Он отвечает за внутреннюю безопасность и связь с внешним миром. Вы его знаете. И он, кажется, тебе... доверяет. Насколько это слово здесь применимо.

Он встал, давая понять, что аудиенция окончена.

— И ещё одно. Здесь нет места сантиментам. Но есть место долгу. Ты спасла своих — это твой долг перед ними выполнен. Теперь у тебя долг перед этим местом. Не подведи.

Эля вылетела из кабинета, нашла Дениса в соседнем туннеле, где он проверял ящики с оборудованием.

— Ты куда нас приволок?! — выпалила она, не скрывая ярости. — С одной тюрьмы — в другую?!

Денис обернулся, его лицо было усталым.

— Успокойся. Это не тюрьма.

— Не тюрьма? — Эля фыркнула. — Колючки, охрана, начальство, работай или... Что, здесь по-другому?

— Здесь не ставят опыты на людях, — тихо, но чётко сказал Денис. — Здесь не превращают в зомби. Здесь выживают. Все вместе.

— Выживаем, как крысы в подвале!

— Лучше, чем быть удобрением для «Лютика»!

Их диалог прервала Алиса, подошедшая с невинным видом. Она прислонилась к стене, играя в руках своей вечной зажимкой.

— Вы только не поругайтесь сильно, — сказала она с лёгкой усмешкой. — А то неловко получится. Представляешь, Эль, наш новый Шеф... — она кивнула в сторону кабинета, — это, оказывается, батя Дениса.

Эля замерла. Денис резко повернулся к Алисе, его лицо на мгновение исказилось.

— Откуда ты знаешь?...

— Кирилл подслушал, пока нас в казарму вели. Местные болтали. — Алиса пожала плечами. — «Сынок Шефа вернулся с добычей», что-то в этом роде. Красиво, да? Семейный подряд.

Денис сжал челюсти.

— Это не имеет значения.

— Не имеет? — Эля снова набросилась на него. — Значит, ты просто привёл нас в семейное гнездо? Это что, твой личный план по воссоединению с папой за счёт наших шкур?!

— Я привёл вас в единственное место, где у вас есть шанс! — Денис повысил голос, теряя хладнокровие. — Да, Михаил — мой отец. И да, я знал, куда еду! Но если бы не он, у нас не было бы ни этого убежища, ни защиты, ни шанса что-то сделать с тем, что в Андрее!

— И что теперь? Мы твои заложники в семейной разборке?

— Вы мои союзники! — рявкнул он, делая шаг вперёд. — Единственные, на кого я могу положиться здесь! Отец... он видит в вас ресурс. Я вижу в вас команду. Мою команду. И если мы хотим выжить и сделать что-то большее, чем просто прятаться, нам нужно работать вместе. Или ты предпочитаешь вернуться к Виктору и стать экспонатом в его следующей демонстрации?

Эля не смогла ничего ответить. Дыхание сбилось. Алиса наблюдала за ними, искра веселья в её глазах погасла, сменившись пониманием серьёзности ситуации.

— Ладно, — наконец выдохнула Эля. — Команда. А каков план, командир? Сидеть здесь, пока Виктор не найдёт нас? Или у твоего папы есть гениальный план, как победить «Лютик»?

— План есть, — сказал Денис, отводя взгляд. — Но для него нужен Андрей вменяемый. И нужны вы. Все. А для начала... нам нужно сделать это место неприступным. И найти способ вытащить остальных. Елену. Лейлу. Артёма, если они живы.

— Если, — мрачно повторила Алиса.

— Да, если. Но чтобы это сделать, нам нельзя ссориться. Особенно из-за того, кто чей отец. Понятно?

Эля медленно кивнула, глядя на него. Ненависть и недоверие никуда не делись, но сейчас они были непозволительной роскошью.

— Понятно. Но если это ловушка, Денис... я тебе слово дала, что я с тобой сделаю.

— Помню, — он хмыкнул без юмора. — «Разрежу на кусочки». Не дам повода.

Интерлюдия: Михаил. Цена выбора сына

Я стоял у окна своего кабинета и смотрел, как они входят. Грязные, измотанные, но живые. Люди, которых мой сын притащил в моё убежище.

Мой сын.

Странно было думать о нём так. Мы не виделись... сколько? Год? Три? С тех пор, как я ушёл из системы, решив, что лучше строить своё, чем прогибаться под чужое безумие.

А он остался. Выживал. Поднимался. Стал тем, кем стал.

Я вошёл в кабинет, подошёл к столу.

Эльвира Струнбрич.

Я произнёс её имя. Школьница из приличного района, которая прошла через лагерь Виктора, через его лаборатории, через всё дерьмо, какое только можно представить. И выжила. Вытащила своих. Добралась сюда.

На фотографии из её досье, приложенной к старому школьному делу, на меня смотрела девочка с гордым взглядом и лёгкой улыбкой. Принцесса, как её называли.

Интересно, сколько в ней осталось от той девочки?

Дверь открылась без стука. Я даже не обернулся — знал, кто это.

— Отец.

Денис. Голос усталый, но всё тот же — жёсткий, командный. Он вошёл, остановился у стола. Я наконец посмотрел на него.

— Живой, — констатировал я.

— Как видишь.

— И притащил с собой пол-лагеря беженцев.

Он усмехнулся. Коротко, без веселья.

— Не пол-лагеря. Лучших.

— Лучших, — повторил я, сел на кресло, откидываясь на спинку. — Рассказывай.

Он рассказал. Коротко, сухо, как рапорт. Про Виктора, про "Лютик", про побег, про Андрея, про этот чёртов вирус у него в крови. Про то, как они выбирались, как прятались, как шли сюда.

Я слушал, не перебивая. А сам смотрел на него и видел не командира, не стратега, каким он стал, а того мальчика, который когда-то не мог смотреть на девочку, краснел до корней волос и прятал глаза, когда я спрашивал о школе.

— И поэтому ты привёл их всех? — спросил я, когда он закончил. — Из-за учёного?

— Из-за всех, — ответил он. — Но да, Андрей — ключевой актив.

— Актив, — усмехнулся я. — Хорошее слово. Удобное.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то, чего я не видел много лет. Вызов? Обида?

— А что она? — спросил я прямо. — Девчонка. Эльвира. Она тоже актив?

Он замер. Всего на секунду, но я заметил. Я всегда замечал.

— Она... важна, — сказал он. — Для Андрея. Для группы. Она держит их вместе.

— Держит их вместе, — повторил я. — Интересная формулировка.

— Отец, — в его голосе появились стальные нотки, — я привёл их сюда, потому что здесь безопасно. Потому что у нас есть шанс. Если ты хочешь выгнать их — выгоняй. Но тогда я уйду с ними.

Я смотрел на него. Моего сына. Который готов бросить единственное безопасное место, построенное мной за годы, — ради кого? Ради группы выживших? Или ради одной из них?

— Ты неровно к ней дышишь, — сказал я. Это был не вопрос.

Он молчал. Долго. Потом опустил глаза.

— Это сейчас не важно.

— Важно, — жёстко сказал я. — Потому что чувства мешают расчёту. А расчёт — единственное, что держит нас в живых.

— Я знаю, — ответил он. — Я помню, чему ты меня учил.

— Видимо, не всё.

Я встал, подошёл к нему. Мы были почти одного роста, но я чувствовал, что он всё ещё мальчишка. Мой мальчишка.

— Объясни мне, Денис. Зачем ты притащил их всех? Я всё знаю. Мне докладывали. Там, у Виктора, были и мои уши. Артём — этот бык, который только и умеет, что драться и ревновать, я уверен он скоро придёт, только из жажды видеть эту девчонку. Алиса — полезна, согласен. Кирилл и Макс — тоже. Но остальные? Ты мог взять только Андрея. Только учёного с вирусом в крови. Оставить остальных там, в лагере, на съедение Виктору. Это было бы рационально. Это было бы правильно.

Он поднял на меня глаза. И в них было что-то, от чего у меня внутри всё перевернулось.

— Она бы не простила, — тихо сказал он. — Если бы я бросил её друзей, она бы никогда не простила.

— Она?

— Эля.

Я усмехнулся. Горько.

— Ты рисковал жизнями своих людей, будущим этого убежища, ради того, чтобы одна девчонка на тебя не обиделась?

— Да, — ответил он просто. — Ради неё — да.

Мы смотрели друг на друга. Между нами стояли годы разлуки, невысказанные обиды, непонимание. И сейчас, в этой тишине, я наконец понял, что он уже не мальчик. Он мужчина. Который сделал свой выбор.

— Ты влюблён в неё, — сказал я. Это снова был не вопрос.

Он кивнул. Один раз, коротко.

— И что ты будешь делать? — спросил я. — Когда она выберет другого? Потому что их там трое, и ты не единственный, кто на неё смотрит.

Он сжал кулаки.

— Я сделаю так, чтобы она выбрала меня.

— Или?

— Или... не знаю. Но я не сдамся.

Я отошёл к маленькому окну, посмотрел на двор, где они сейчас, наверное, устраивались. Там, среди них, была она. Девочка, которая стала центром вселенной моего сына.

— Ты идиот, Денис, — сказал я, не оборачиваясь. — Ты мог быть в безопасности. Мог построить здесь что-то своё, не завися ни от кого. А вместо этого ввязался в войну, которая тебе не нужна, ради чувства, которое, скорее всего, разобьёт тебе сердце.

— Знаю, — ответил он. — Но выбора нет.

— Выбор есть всегда.

— Нет, — он покачал головой. — Не тогда, когда речь о ней.

Я вздохнул. Тяжело, как давно не вздыхал.

— Ладно. Пусть остаются. Но запомни: если из-за этого любовного цирка пострадает моё убежище, если из-за ваших разборок погибнут люди, я вмешаюсь. И тогда выбирать буду я. Понял?

— Понял, — кивнул он.

— Иди. Займись делом.

Он повернулся и вышел. Я остался один, глядя в окно на закат, окрашивающий скалы в кровавый цвет.

Зачем он притащил их всех?

Вопрос, на который я уже знал ответ. Ради неё. Ради этой девчонки с гордым взглядом и упрямой улыбкой.

Что ж, Эльвира. Добро пожаловать в мой дом. Надеюсь, ты понимаешь, какую бурю принесла с собой.

Я не верил в любовь. Не верил в чувства, которые заставляют людей совершать глупости. Но я верил в своего сына. И если он выбрал её — значит, в этом был какой-то смысл.

Оставалось только надеяться, что этот смысл не убьёт нас всех.

Глава 2

План Дениса оказался простым, как лом, и таким же тяжёлым.

— У нас нет армии, — сказал он, собрав их в заброшенном складе, служившем импровизированной оперативной. На столе лежала потёртая карта региона. — У нас есть скалы, река и головы на плечах. И один ходячий аргумент. — Он ткнул пальцем в чертёж, где был обозначен «Объект 44». — Мы делаем эту скалу крепостью. Непрístupной.

— От пуль? От людей? — спросил Сергей, скрестив руки. — Или от того, что может прислать Виктор?

— От всего, — ответил Денис. — Глеб уже расставляет людей на подходах. Нам нужно усилить оборону. И создать систему раннего оповещения.

— Я могу поставить «прозвонку» по периметру, — вызвалась Алиса. — Примитивно, но если кто наступит на растяжку — мы узнаем. Только материала нужно.

— Материал есть, — кивнул Денис. — В старых складах. Сергей, тебе — всё, что связано с механикой. Проверь генераторы, убедись, что свет и связь не отключатся. Кирилл, Макс — вы с Глебом. Изучайте местность. Каждую тропинку, каждую щель. Чтобы знать эту землю лучше, чем свои пять пальцев.

— А я? — спросила Эля.

— Ты со мной, — сказал Денис. — И с Андреем. Наши медики говорят, он начинает приходить в себя. Медленно. Ему нужен знакомый голос. Твой. И... нам нужно понять, что с ним теперь. Что в нём сидит.

Работа закипела. «Объект 44» оказался не просто дырой в скале. Это был архив забытых технологий — старые радиостанции, детали, инструменты. Сергей исчез в машинном зале, Алиса с воодушевлением разбирала ящики с тротильными шашками и кабелем. Даже Кирилл и Макс, вечные тени, оживились, получив конкретную задачу.

Эля же проводила часы в маленькой медчасти, рядом с койкой Андрея. Он уже узнавал её, мог кивнуть, иногда произнести отдельное слово. Но его взгляд оставался отстранённым, будто часть его сознания всё ещё была там, в лаборатории, заперта с вирусом внутри.

— Он говорит во сне, — сказала однажды дежурная медсестра, женщина с усталым лицом. — Не слова, а... формулы. Цифры. Будто его мозг всё ещё вычисляет.

Однажды вечером, когда Эля сидела рядом, Андрей вдруг резко открыл глаза и сел. Его пальцы вцепились в её руку с нечеловеческой силой.

— Он... идёт, — прошептал он, и его голос был полон чистого, животного ужаса.

— Кто, Андрей? Виктор?

— Нет... Оно. Внутри. Оно... просыпается. Когда нервничаю. Когда боюсь. — Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами. — Оно хочет... выйти.

Эля похолодела. Она вспомнила образцы «Лютика», пробирки, пустые глаза «объекта номер семнадцать». Вирус в Андрее был не мёртвым грузом. Он был живой. И, возможно, учился.

— Держись, — сказала она, прижимая его руку к своей груди. — Ты сильнее. Ты человек. Помни это.

Но в её душе поселился новый страх. Они привезли с собой не просто друга. Они привезли бомбу. И детонатором мог стать любой сильный стресс, любой приступ паники.

Через три дня настала первая проверка на прочность.

Кирилл, дежуривший на самом высоком выступе скалы с самодельным перископом, передал по рации:

— Движение на реке. Две лодки. Без опознавательных. Идут против течения.

Тревога прозвучала без громких сирен — просто все на своих местах замерли, взяли оружие, приготовились. Денис и Глеб заняли позиции у скрытых огневых точек, наведённых на единственный возможный берег для высадки.

Лодки причалили. Из них вышло шестеро человек в поношенной, но однотипной тёмной одежде. Не охрана Виктора. Наёмники? Разведка?

Один из них выкрикнул в рупор, его голос эхом отразился от скал:

— Мы знаем, что вы здесь! Выдайте носителя и образцы, и мы уйдём. Не хотим крови. Денис ответил через усилитель, его голос звучал холодно и громко:

— Уходите сами. Пока живы. У нас нет того, что вы ищете.

— Не верим! У нас приказ взять любой ценой!

В этот момент Алиса, прятаясь в зарослях у самой воды, привела в действие первый «сюрприз». На берегу, в десяти метрах от наёмников, с оглушительным хлопком взлетел на воздух старый, намеренно оставленный там бочонок с горючей смесью. Огненный столб и клубы чёрного дыма ошеломили пришельцев.

— Первое предупреждение! — прогремел голос Дениса. — Следующее будет не в воздух!

Наёмники засуетились, отплывая от горящего берега. Они стреляли вверх, наугад, но скалы защищали обитателей. Через несколько минут лодки, так и не решившись на штурм, развернулись и ушли вниз по течению.

Опасность миновала. На этот раз.

Когда все собрались в общем зале, Денис был мрачен.

— Это были разведчики. Виктор ищет нас. И теперь знает приблизительно, где. Они вернутся. С большими силами.

— Что будем делать? — спросил Сергей, вытирая машинным маслом руки.

— Ускоряемся, — сказал Денис. — И готовимся к осаде. А ещё... — он посмотрел на Элю, — нам нужно понять, можем ли мы использовать то, что в Андрее, как оружие. Пока он сам не стал им против нас.

Эля молча кивнула. Война только начиналась. И их главный козырь мог в любой момент превратиться в проклятие.

Глава 3

Эля позже в отчаянии ворвалась в медчасть, не замечая силуэта Дениса за матовым стеклом окошка. Она подошла к койке Андрея и опустилась на колени рядом, схватив его холодные руки.

— Как ты, Андрей? — её голос сорвался, и слёзы наконец прорвались наружу. — Они знают, где мы... Виктор найдёт. Он опять заберёт нас. Меня... он не простит. Измену. Он будет издеваться, пока я сама не умру. Или сделает из меня... как того в лаборатории.

Андрей уже был в сознании. Он медленно поднялся, его глаза, за стеклами очков, были ясными и полными боли. Он обнял её, прижал к своей груди, которая казалась такой же хрупкой.

— Эля... — прошептал он, его пальцы запутались в её волосах.

— Андрей, — она прижалась губами к его щеке, в её голосе звучала мольба. — Пожалуйста, расскажи всё. Про лабораторию. Про вирус, который тебе влили. Что он даёт? Какие реакции были у подопытных? Как он сработал? Защити меня... защити нас всех. Мы должны знать, с чем имеем дело.

Андрей закрыл глаза, будто переживая всё заново.

— Я так скучал по тебе, Эля. Ты — моё единственное солнце в этом тёмном мире. Прости... прости, что я не защитил тебя там. — Его голос дрогнул. — Виктор меня предупредил. Сказал, что если увидит меня или Артёма рядом с тобой, то будет истязать тебя с особой жестокостью. Я не мог этого позволить... поэтому отстранился. Я трус.

— Не говори так, — прошептала Эля, целуя его в щеку снова. — Ты жив. И сейчас ты можешь помочь.

Андрей кивнул, отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

— V7... это не тот вирус, что демонстрировали делегации. Тот — для полного контроля над разумом. А то, что влили в меня... это другая версия. Сырая, не прошедшая испытаний. — Он сделал паузу, собираясь с мыслями. — Я выпил находку в лесу... тот камень, который мне когда-то дал Виктор... и в нём был исходный штамм. Потом он слился со мной. Вирус мутировал, прижился. Они из моей крови вывели новую версию мутационной сыворотки, влили в меня, начали опыты снова, но...

— Что он даёт?

— Я... не знаю до конца. Опыты не успели провести. Мне только вкололи новым образом перед самым... перед тем как вы забрали меня. — Он сжал её руки. — Но я чувствую... иногда, когда рядом те, на кого действовал старый «Лютик», я... вижу их. Чувствую, где они. Будто тихий шум в голове. И могу... отдавать им простейшие команды. Мысленно. Но это опасно, Эля. Я не знаю, что ещё может проснуться во мне. Это не контроль... это что-то другое. Симбиоз. Или начало чего-то ужасного.

Он умолк, его лицо исказилось от страха — не за себя, а за неё.

— Если Виктор получит меня обратно... он доведёт эти опыты до конца. И тогда он получит не просто оружие. Он получит ключ к управлению всем, на кого подействовал «Лютик». А если вирус во мне снова мутирует... я сам могу стать угрозой для вас. Для всех.

Эля слушала, её разум цеплялся за каждое слово. Это было и страшно, и давало слабую надежду.

— Значит... ты можешь чувствовать зомби? Тех, кого уже заразили?

— Да. На небольшом расстоянии. И могу... успокоить их. Или приказать отступить. Пока что.

— А если их будет много? Если Виктор приведёт их с собой?

— Не знаю, — честно признался Андрей. — Но я попробую. Ради тебя. Ради всех. Он снова обнял её, и в этот раз его объятие было сильнее, увереннее.

— Я больше не буду отстраняться. Я буду защищать тебя. Даже если мне придётся сразиться с тем, что во мне. Обещаю.

За стеклом Денис медленно отступил в тень, его лицо было непроницаемым. Он только что услышал то, что могло изменить всё. И понял, что Андрей — не просто актив или угроза. Он стал оружием двойного назначения. И от того, в чьих руках он окажется, зависит исход этой войны.

Глава 4

Денис не стал входить. Он отступил в тень коридора, давая им время. Услышанное переворачивало всё с ног на голову. Андрей был не просто носителем формулы. Он был... приёмником и передатчиком. Ключом к армии Виктора, если таковую уже создали. И потенциальным щитом против неё.

Через десять минут, когда Эля вышла из медчасти, подтёртая от слёз и собранная, он мягко взял её за локоть и отвёл в сторону.

— Я всё слышал, — сказал он прямо, без предисловий.

Эля не удивилась. Лишь напряглась.

— И?

— И это меняет всё. Нам нужно немедленно поговорить с отцом. И с Андреем. Всем вместе.

— Зачем? Чтобы сделать из него очередной эксперимент?

— Чтобы понять, как нам не погибнуть! — резко сказал Денис, но тут же взял себя в руки. — Эля, если он может чувствовать заражённых и влиять на них... это наше единственное преимущество. Виктор не знает об этом. Он считает Андрея просто инкубатором. Мы можем сделать его нашим радаром. Нашей системой раннего предупреждения. Возможно, даже оружием.

— Он не оружие! Он человек! — прошипела Эля.

— В этом мире выживают те, кто использует то, что имеет! — парировал Денис. — Или ты хочешь дожидаться, когда Виктор приведёт сюда два десятка зомбированных солдат, и мы все умрём, потому что пожалели «использовать» Андрея? Он сам сказал – он хочет защищать. Дадим ему шанс.

Эля молчала, её взгляд был полон боли и понимания. Он был прав. Чудовищно прав.

Вечером в кабинете Шефа собрались они трое: Михаил, Денис и Эля. Андрея привели под руки – он был слаб, но держался.

Михаил слушал молча, его пальцы сложены домиком перед лицом. Когда Эля закончила пересказ, он поднял глаза на Андрея.

— Вы подтверждаете это? Вы чувствуете... связь?

— Да, — тихо ответил Андрей. — Не со всеми. Только с теми, на кого действовала первая, сырая версия. Та, что вводили мне. Их... немного. Но они есть. Я чувствую их, как тихий шум за стеной. И могу... крикнуть на них. Мысленно. Чтобы отступили.

— А если их будет много? Если они будут близко?

— Не знаю. Может, голова лопнет, — усмехнулся Андрей беззвучно. — Шутка. Не знаю. Но я попробую.

Михаил обменялся взглядом с Денисом.

— Это требует проверки. Контролируемой. Если это правда, мы получаем уникальное тактическое преимущество. Но и уникальную уязвимость. Виктор, если узнает, будет стремиться заполучить его любой ценой. Или уничтожить.

— Мы не отдадим, — чётко сказала Эля.

— Это не вопрос желания, — холодно парировал Михаил. — Это вопрос возможностей. Нам нужно усилить охрану. И начать готовить Андрея.

— Готовить? К чему? — насторожился Андрей.

— К контролю. Чтобы вы не стали угрозой для себя и для нас в критический момент. Чтобы вы научились использовать этот... дар, а не бояться его.

Он встал.

— Денис, ты отвечаешь за безопасность объекта. Удвой посты на подходах. Эля, ты будешь с Андреем. Помогать ему. Андрей... — он посмотрел на него тяжело, — с завтрашнего дня вы начинаете занятия с нашим психологом и... с Глебом. Он бывший военный, знает о контроле и медитации больше, чем кажется. Мы должны понять пределы ваших способностей. До того, как нас атакуют по-настоящему.

Когда все вышли, Эля задержалась у двери.

— Вы не превратите его в инструмент. Обещайте.

Михаил посмотрел на неё поверх очков.

— Я превращаю выживание в систему, Эльвира. Он часть этой системы. Как и вы. Ваша задача — следить, чтобы в этой системе оставалось что-то человеческое. Моя — следить, чтобы система не рухнула. Договорились?

Эля ничего не ответила. Она просто вышла. Договор был заключён. Они снова продали часть своей свободы и человечности. В обмен на шанс. И пока где-то во тьме Виктор точил когти, они в своей скале начинали точить своё новое, странное и страшное оружие — человека, в котором спал вирус, способный либо спасти их, либо уничтожить.

Глава 5

Через сутки контролируемых испытаний в заброшенной карьере недалеко от скалы стало ясно: связь Андрея с заражёнными была не просто метафорой.

Глеб привёл двух «испытуемых» — бледных, молчаливых людей с пустыми глазами, пойманных ещё месяц назад на дальних подступах. Они явно были под воздействием ранней версии «Лютика». Андрей, стоя в сотне метров от них, закрыл глаза, сосредоточившись. Его лицо исказилось от напряжения, на лбу выступил пот.

— Иди... вперёд, — прошептал он, не открывая глаз.

Один из зомби сделал шаг.

— Стоп.

Тот замер.

— Повернись... к скале.

Испытуемый медленно повернулся, его движения были скованными, но чёткими. Второй оставался неподвижным, будто его канал был «занят» или повреждён.

— Они меня не видят, — позже объяснял Андрей, отхлёбывая воду дрожащими руками. — Для них я... фон. Часть команды. Как будто тот вирус, который я выпил, даёт мне права администратора в их повреждённом мозге. Но только для тех, кто заражён именно этой, сырой версией.

И это было только начало. Физическое восстановление Андрея шло не по дням, а по часам. Слабость и апатия ушли, сменившись странной, сдержанной энергией. Через несколько дней на обычных тренировках под присмотром Глеба он стал проявлять силу, которой не было раньше. Не сверхчеловеческую, но явно выходящую за рамки обычного выжившего истощённого человека. Он стал ловчее, быстрее, его реакции обострились.

Но самым поразительным было возвращение его ума. Аналитическое мышление, подавленное месяцами химического контроля и ужаса, не просто вернулось — оно заработало с удвоенной, пугающей скоростью. Он мог, взглянув на схему обороны, сразу указать на слабые места. Прослушав отчёт о запасах, мгновенно подсчитать, на сколько дней их хватит при осаде. Его мозг, переживший встречу с вирусом и вышедший из неё, казалось, начал работать на новых, неизвестных оборотах.

Эля наблюдала за одним из таких тестов — Андрей с закрытыми глазами решал в уме сложную тактическую задачу, которую Глеб надиктовывал ему на скорость. Она смотрела на него, замороженная, её рот был приоткрыт от изумления и чего-то другого, тёплого и гордого.

Рядом бесшумно возник Денис. Он посмотрел на её лицо, потом на Андрея, и лёгкая, чуть горькая усмешка тронула его губы. Он поднял руку и аккуратно движением указательного пальца прикрыл ей рот.

— Закрой, — тихо сказал он, его голос был странно мягким. — А то я вообще думал, что между нами тогда, там, что-то проскользнуло... — он сделал паузу, глядя, как на её щеках проступает румянец. — Но смотрю, что только у меня.

Он не отстранился, продолжая стоять рядом с ней, их плечи почти соприкасались. Вместе они наблюдали, как Андрей открывает глаза и чётко, без единой ошибки, излагает решение задачи, заставив даже видавшего виды Глеба уважительно свистнуть.

— Он становится другим, — тихо произнесла Эля, не глядя на Дениса.

— Он становится тем, кем должен был стать, если бы не эта система, — поправил Денис. — И да, это впечатляет. И пугает. Потому что мы не знаем, где предел. И что будет, когда этот новый Андрей столкнётся с Виктором. Захочет ли он просто защищаться... или захочет мстить.

Эля посмотрела на него наконец.

— А ты? Что ты чувствуешь, глядя на это?

Денис долго молчал, его взгляд был прикован к Андрею, который теперь уже отжимался с неестественной для бывшего школьника лёгкостью. Он же не знал его до всего этого хауса.

— Зависть, — наконец признался он с обезоруживающей прямоотой. — К его силе. К его ясному уму. И... страх. Что когда он станет по-настоящему сильным, он заберёт то, что... что я, кажется, начал считать своим.

— Он и раньше был ботаником, — усмехнулась Эля себе под нос, глядя, как Андрей с сосредоточенным видом пытается рассчитать траекторию сброса груза с уступа.

— Только теперь этот «ботаник» может одной левой свернуть шею любому из нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.